

Большой молот Сомы выскользнул из ее руки, слабо упал и погрузился в океан желтого источника. Когда он падал, несколько незадачливых якшей случайно оказались на его пути. Они трагически завывали, когда молот разбил их в мясную массу и повалил вместе с собой.

Из ее глаз полился туманный серый свет, и в нем показался серый тигр, сидящий на вершине холма и лениво зевающий. Через несколько мгновений свет замерцал, и вот уже тигр был подхвачен в небо огромным черным орлом. Взмыв в небо, орел вонзил свой твердый острый клюв в макушку головы тигра, а затем рванул ее вверх.

Сом хрюкнул, когда на его спине появилось несколько глубоких порезов, из которых постоянно текла кровь. Раны выглядели точно так же, как царапины, нанесенные свирепыми птицами, такими как орлы и грифы. Вскоре после этого ее скальп внезапно раскололся длинной раной, и большая его часть была почти вырвана из черепа. Кровь полилась по ее лицу, покрывая его пурпурно-золотым цветом.

В следующее мгновение изображение в сером свете снова изменилось. В свете появился питон, свернувшийся на верхушке дерева. Он был обращен к небу, самодовольно посасывая и выплевывая зеленую внутреннюю сердцевину размером с рис. Слабый свет вихрился вокруг ядра, и смертельный яд заставлял окружающие деревья быстро увядать. Внезапно в небе появилась грозовая туча, а затем десятки мелких молний обрушились вниз, разнеся внутреннее ядро питона в клочья и обуглив половину его тела.

Сома еще раз хрюкнула, когда из ее рта хлынула струйка пурпурно-золотистой крови. Внезапно из верхней части ее тела вырвались вспышки молний, обуглившие ее кожу и превратившие ее в кокс. К счастью, сила молнии была не слишком велика, а поскольку ее сопротивляемость всем видам грозовой магии была очень сильна, ее кожа превратилась только в кокс, а тело не сильно пострадало.

Но вот серый свет снова замерцал, и на этот раз в нем появился однорогий дракон. Черный дракон был привязан десятками золотых цепей к каменной платформе древнего вида, перепачканной кровью, на поверхности которой были вырезаны многочисленные водные существа. Возле платформы стояла божественная фигура в золотых доспехах высотой в десятки футов, которая тяжелым острым топором отрубила дракону голову.

В сером свете голова дракона взлетела вверх, и кровь брызнула во все стороны, но на самом деле четкая линия крови появилась и на шее Сомы. Огромная масса крови выплеснулась из линии тонкой завесой, наполнив воздух шуршащим звуком, похожим на ветер, дующий в деревьях. Если бы порез, глубиной в полдюйма и опоясывающий шею, был глубже, шейная кость была бы перерезана пополам, что стало бы смертельной травмой.

Такова была сила Формации Бесконечной Трансмиграции.

Используя мутировавшую, ересь буддийской энергии в качестве спускового крючка, чтобы задействовать силу Шести Путей Реинкарнации, она принудительно проследила самые трагические сцены смерти человека, который был пойман в ловушку формации, и перенесла травмы на человека в настоящее время. Это был поистине небесный метод, который был недопустим для Небесного Дао. По мере вращения Формации Бесконечной Трансмиграции злая карма Итигарбхи и его спутника становилась все сильнее.

Но Китигарбха не обращал на это внимания. Как говорится, "когда ты покрыт вшами, ты не чешешься". Поскольку они накопили так много злой кармы, добавление еще немного не имело никакого значения. До тех пор, пока они не покинули Мир Низин, их защищали Шесть Путей

Реинкарнации, и даже Небесное Дао не могло ничего с ними сделать. В Низинном мире, опираясь на силу Шести Путей Перевоплощения, Итигарбха и его спутники были бесстрашны.

Даже сегодняшний Господь Будда, Амиабха, потерпел несколько поражений в этой Формации Бесконечной Трансмиграции. Итигарбха был уверен, что на этот раз он сможет убить Ву Ци и компанию.

Когда мечи, сконденсированные из огня возмездия, были менее чем в трех футах от шеи Ву Ци, Итигарбха с триумфом посмотрел на тяжело раненного Сому, а затем на трагические сцены смерти, которые продолжали появляться в сером свете. Тело Сомы теперь было покрыто ранами, многие из которых почти пронзили ее и разорвали на куски.

"Вот тебе и Изначальные эксперты!" Бодхисаттва Китигарбха зарычал от смеха. Как могли простые существа сферы Дао Разума противостоять силе Шести Путей Реинкарнации? Это была сила Небесного Дао, Законов Неба и Земли! Что могли сделать три низкоранговых эксперта Изначального уровня, когда даже Амиабха, эксперт Изначального уровня первого ранга, не смог противостоять его силе?

Рассмеявшись, Итигарбха открыл глаза дхармы и с любопытством посмотрел на серый свет, сияющий из глаз Ао Буцзуна. Он хотел узнать, какими странными существами был этот человек в своих предыдущих жизнях, и как его заживо проглотит формация.

При этом взгляде тело Итигарбхи задрожало, и он едва не отбросил свои мечи.

В сером свете, сиявшем из глаз Ао Бузуна, не было ничего, кроме хаоса. В этом безграничном мире хаоса черный дракон, длиной в сотни миллионов миль и слишком колоссальный, чтобы его описать, лежал на теле огромного существа, которое с яростным ревом откинуло назад голову, с удовольствием занимаясь своим делом - размножением. Огромное существо, которое насиловали, в целом выглядело как красивая женщина, но на спине у него было шесть золотых крыльев. Из крыльев исходил нежный золотой свет, создавая огромное, яркое и золотое пространство в этом мире хаоса.

У черного дракона было восемнадцать пар рогов и девять пар когтей, на каждом из которых было по девять когтей.

Он мотнул головой, крепко схватив женщину за руки и ноги, и обхватил ее своим длинным телом, крепко вдавив ее в пустоту. Он бешено мчался на нее, заставляя дрожать окружающую пустоту. Глаза женщины становились все больше и больше, пока она наконец не стиснула зубы. Из ее лба вырвался луч сильного золотого света, и в следующее мгновение все ее тело разлетелось на куски.

Застигнутый врасплох, черный дракон тоже разлетелся на куски от самовзрыва женщины. От взрыва кожа Ао Буцзуна разорвалась, и все его тело залило кровью. Свежая кровь залила все его тело, и он завыл от боли.

Итигарбха был настолько шокирован, что теперь ему было все равно, чем убивать Ву Ци. Глядя на сцену, вырвавшуюся из глаз Ао Бузуна, он воскликнул: "Этот парень на самом деле воплощение Дракона Предков, рожденного в Первобытном Хаосе? Небеса! Этот парень - предок всех драконов во вселенной!" Даже с его грозной культивационной базой, он был так напуган, что закричал "Небо!", что показывало, насколько ужасающей была личность этого Дракона Предков.

Свет из глаз Ао Буцзуна замерцал, и в следующее мгновение в них появился толстый и сильный черный дракон. У этого черного дракона было четыре когтя, на каждом из которых было по девять когтей. Судя по его виду, он был прямым потомком ветви божественного дракона, который занимал верховное положение в современном клане драконов. Незаметно он подкрался к горячему источнику, а затем уменьшился до маленькой грязевой рыбки.

Вскоре после этого к горячему источнику пришла прекрасная сереброволосая женщина в сопровождении множества божеств и божественных зверей. После того как ее охранники тщательно осмотрели каждый уголок вокруг бассейна, женщина прогнала их, сняла одежду и с улыбкой на лице вошла в воду.

В этот момент черный дракон, прятаясь в бассейне, выпрыгнул из воды и с диким смехом бросился на женщину. Подобная сцена разыгралась еще раз.

Черный дракон плотно прижался к телу женщины, бешено виляя нижней частью тела. Женщина закричала, и бесчисленные божества и божественные звери в панике бросились к ней.

Сцена, последовавшая за этим, сразу же показала черного дракона, привязанного к зеленой металлической платформе. Старик в белом императорском халате скрежетал зубами и рубил черного дракона на куски костяным ножом, затем выковал из его позвоночника кольцо хранения и запечатал в нем его душу.

Из тела Ао Буцзуна вылетело бесчисленное множество крошечных стрел крови, а его мышцы потрескались и зажили. Ужасное, душераздирающее давление медленно распространялось от его тела, а его некогда мутные, тусклые глаза вдруг засверкали ярким светом.

Раздался скорбный драконий рев, Ао Бузун подпрыгнул и ударил явно ошеломленного Итигарбху в грудь, отчего тот отлетел на десятки тысяч миль. Дико смеясь, он сказал: "Я знал, что я благородных кровей, но я и представить себе не мог, что я на самом деле воплощение Дракона Предков! Хахахаха! Значит, все сегодняшние маленькие рачки - мои потомки? Черт возьми, эти жалкие старейшины клана драконов собираются обращаться ко мне как к своему патриарху! Садху! Садху! Лысые ослы, в знак благодарности я убью вас всех сегодня!"

Кожа Ао Бузуна быстро отрастала, а из-под кожи то и дело выскакивали темные чешуйки. Похотливыми глазами он окинул быстрым взглядом 800 бодхисаттв в округе, а затем внезапно зарычал в гнев: "Почему вы все бодхисаттвы-мужчины? Нет даже ни одной женщины-бодхисаттвы? Вы вообще люди? Даже ни одной женщины-бодхисаттвы? Как я должен праздновать восстановление воспоминаний из моих предыдущих жизней? Вы... Эй, быстро трансформируйтесь и дайте мне несколько женщин-бодхисаттв!"

Лица всех бодхисаттв посинели от ярости, а Итигарбха выкашлял полный рот крови и закричал во всю мощь своих легких: "Вращайте формацию до максимальной скорости и убейте этого демонического дракона!"

Черт возьми, как он может быть воплощением Дракона Предков? Как такое вообще возможно?"

В тот момент, когда Ао Бузун яростно ревел, а Итигарбха кричал, с У Ци произошло нечто неожиданное.

Среди туманно-серой завесы света медленно появился старик, одетый в синий даосский халат, который сидел со скрещенными ногами посреди хаоса. Внезапно старик поднялся на ноги и сделал шаг вперед, в следующее мгновение достигнув земли, которая все еще была в

первозданном виде. Он медленно шел по первобытной земле, собирая всевозможные редкие и драгоценные травы врожденного духа. Однажды, проходя мимо горы, он случайно наткнулся на маленькую белую мышку с двумя крыльями на спине, которая воровала духовную траву, но была поймана красной гадюкой.

Старик взмахом руки убил гадюку, затем с улыбкой достал пилюлю духа и скормил ее белой мышке. Рана белой мыши мгновенно зажила, а с помощью этой пилюли она обрела проблеск мудрости в будущем.

Сразу же после этого свет снова замерцал, и вот уже старик сражается с десятками смутных фигур перед необычайно величественным дворцом. Эти фигуры одновременно взмахнули руками и с грохотом обрушили пустоту. Старик превратился в небытие, погибли и плоть, и душа. Лишь крошечная частица его души успела войти в трансмиграцию, погрузившись в бесконечную реинкарнацию.

Увидев это, Итигарбха так разозлился, что выкашлял полный рот крови и ударил себя по лицу.

У Ци закрыл свои мутные, бездуховные глаза; когда он снова открыл их, в них уже был очень странный свет. Он улыбнулся и кивнул Китигарбхе. "Спасибо, что пробудил воспоминания о моей прошлой жизни".

Поразмыслив некоторое время, У Ци покачал головой и сказал: "Лорд Юань Линг? Это имя звучит как подсобный рабочий в театральном представлении... Неудивительно, что меня убила группа мужчин".

Когда он смеялся, от его тела постепенно распространялась огромная, непостижимая первобытная аура, похожая на ауру Ао Бузуна.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2189392>